

Сяо Цзяньсинь тихонько толкнул дверь и вошел в кабинет третьей больницы. В воздухе витал едва уловимый запах антисептиков, а стены украшали медицинские репродукции, придавая помещению строгий, но умиротворяющий вид.

Обстановка была лаконичной и элегантной. В центре стоял просторный рабочий стол, на котором царил идеальный порядок: документы и медицинские инструменты лежали на своих местах. За столом возвышалось удобное кресло с высокой спинкой, словно ожидая возвращения хозяина.

Сяо медленно подошел к столу, и его взгляд упал на вид из окна. Там раскинулся прекрасный сад.

Что ж, он был вполне доволен. Наверняка доктор Юй тоже оценит.

Внезапно зазвонил телефон. Сяо ответил:

— Даньзэн, как успехи?

— Встретил доктора Юя. Будем через три минуты.

Сяо Цзяньсинь подошел к окну, бросил последний взгляд на сад, развернулся и вышел из кабинета, чтобы подождать у входа. Су Хуашэн придавал огромное значение этой лаборатории, так что он не мог позволить себе проявить небрежность по отношению к Юй Чуляну.

Вскоре у входа остановился автомобиль. Сяо Цзяньсинь с улыбкой поспешил навстречу выходящему Юй Чуляну:

— Доктор Юй, посмотрите, вы довольны? Оборудование здесь самое лучшее.

Оба мужчины были в строгих костюмах. Они обменялись рукопожатиями.

Юй Чулян улыбнулся:

— Беспокою вас, господин Сяо, не могли бы вы провести для меня экскурсию?

— Разумеется, следуйте за мной.

Сяо кратко ввел доктора в курс дела, показав разделение больницы на зоны. В медицинской технике он разбирался слабо, поэтому просто скупил всё самое дорогое, что было на рынке. Он протянул Юю список закупок:

— Если что-то понадобится, просто скажите мне. Давайте добавим друг друга в Вичат, доктор Юй.

Юй Чулян достал телефон:

— Прошу прощения, я не пользуюсь Вичатом. Может, обменяемся номерами?

Они тут же записали телефоны друг друга.

Юй Чулян обвел взглядом холл:

— Оснащение богатое и продуманное. Если в будущем возникнет нужда, я свяжусь с вами, господин Сяо.

— Тогда давайте осмотрим ваш кабинет?

— Хорошо.

Поднявшись на второй этаж, Сяо ввел Юя в кабинет. Помещение было просторным, с зоной отдыха, книжными полками, принтером и доской — здесь было всё необходимое.

Юй Чулян встал за рабочим столом, сел в кресло и слегка покрутился. Отведя взгляд от яркого весеннего света за окном, он посмотрел на мужчину перед собой:

— Господин Сяо, вы ждете результатов подобных экспериментов?

Сердце Сяо Цзяньсиня дрогнуло, но лицо осталось невозмутимым. Он небрежно ответил:

— Кто же не хочет обладать сверхспособностями? Ха-ха.

Юй Чулян взял из стакана перьевую ручку и начал вертеть её в пальцах, глядя куда-то в сторону:

— За границей я уже добился результатов. Но... побочные эффекты пропорциональны результатам, поэтому применять их на людях пока невозможно.

Сяо Цзяньсинь на секунду задумался, пытаясь угадать, к чему клонит собеседник, и подхватил:

— Доктор Юй, вы невероятно молоды и талантливы.

Услышав это, Юй Чулян внимательно посмотрел на него:

— А сколько вам лет, господин Сяо?

Сяо сел в кресло, закинул ногу на ногу и ответил:

— Двадцать пять.

Юй Чулян опустил голову и рассмеялся:

— Это вы молоды и талантливы, господин Сяо. Мне уже тридцать два.

Нога Сяо Цзяньсиня замерла, и он поспешно опустил её. Юй выглядел очень молодо, и Сяо был уверен, что они ровесники. Кто бы мог подумать...

— Доктор Юй, вы достигли высот благодаря упорному труду, — похвалил Сяо.

Юй Чулян усмехнулся и продолжил:

— Господин Сяо, хотя вы и не тот, кто ищет для меня подопытных, я всё же могу рассказать вам о своих выводах и требованиях к кандидатам. После начала Эпохи Конца многие ученые изучали мутации животных и растений, но внутри страны частные исследования людей были запрещены. Поэтому многие уехали за границу, где выяснили: неспособность пробудить дар — это врожденная генетическая проблема.

Врожденная? Генетическая? Сяо Цзяньсинь нахмурился:

— Доктор Юй, я не силен в подобных вещах.

Юй Чулян развел руками:

— Позвольте, я объясню. Еще до того, как аномалии стали заметны обычным людям, международное сообщество уловило тонкие изменения. Всё началось с Тунгусского региона в Сибири, откуда неизвестный фактор, подобно расходящимся кругам, распространился по всему миру. Процесс длился четыре или пять лет, а потом — бах!

Юй щелкнул пальцами, и сердце Сяо Цзяньсиня вздрогнуло. Он слушал, не смея проронить ни слова:

— Сначала вспышка в Азии, затем Африка, Европа, Северная и Южная Америка, Океания и, наконец, Антарктида... Весь мир пал. Это инфекция? Бешенство? Нет.

Юй Чулян говорил завораживающе, умело владея техникой убеждения, и Сяо жаждал услышать продолжение.

— Это изменения на генетическом уровне. Люди, как биологический вид, подверглись мутации. Первые пробужденные обладали лучшими генами. Самым старшим из них сейчас за шестьдесят, и еще до того, как вы узнали об этом, их взяли под контроль местные власти.

Дыхание Сяо Цзяньсиня перехватило. Подобная информация была доступна лишь таким, как Су Хуашэн. Даже он сам знал об этом крайне мало.

Юй Чулян сделал паузу, и Сяо поспешно спросил:

— А что потом?

— Потом пришла новая волна излучения, и начали пробуждаться другие. Они были

медлительнее, словно дети, которые начали говорить позже остальных, но тоже успешно. Эта волна была самой массовой, именно её народ принял за первую. Самым старшим из них сейчас тридцать.

Возраст... сократился вдвое. Сяо Цзяньсинь сглотнул, заметив эту закономерность.

— Вы наверняка знаете, что с начала Эпохи Конца и до сегодняшнего дня, три года спустя, люди продолжают пробуждаться. Их потенциал сильно разнится. Возможно, дело в генетике или в накопленном опыте, который в какой-то момент приводит к прорыву. Но сейчас минимальный возраст, который удалось зафиксировать...

Юй Чулян с силой вдавил ручку в стол, издав сухой щелчок:

— ...двадцать пять лет. Это генетическая кандала большинства людей.

Сердце Сяо Цзяньсиня пропустило удар.

...

Сяо Цзяньсинь вышел из третьей больницы в некотором смятении. Усевшись на заднее сиденье машины, он не заметил, как Даньзэн, сидевший впереди, мгновенно уловил перемену в его настроении. Повернувшись, он спросил:

— Сангэ?

Сяо не ответил, погрузившись в свои мысли. В ушах всё ещё звучали последние слова Юй Чуляна:

— Наш эксперимент способен изменить генетический код. Даже те, кто сейчас молчит, как немые, смогут пробудить свои силы. Господин Сяо, вы не хотите присоединиться к нам?

Сяо Цзяньсинь нахмурился и посмотрел на Даньзэна:

— Даньзэн, в каком возрасте ты пробудился? И когда это было?

— В двадцать лет, — ответил тот. — Два года назад.

Сяо приложил руку ко лбу, слегка помассировал виски и выдохнул:

— Ничего... поехали домой.

Он не осмеливался доверять Юй Чуляну. По крайней мере, не раньше, чем через полгода, когда эксперименты станут безопасными.

Даже если он не пробудится — что с того? Он не подопытная крыса и не собирается играть в азартные игры. Он — победитель за этим столом, человек, пожинающий плоды, которому осталось лишь подождать полгода, чтобы собрать урожай без лишнего риска.

Разве он не может позволить себе подождать эти полгода?

<http://bllate.org/book/18776/1821161>